

Проектная программа
«Латвийская русская школа XXI века»

РУССКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ШКОЛЕ
Правовые и культурные аспекты

Авторы-составители
Dr.paed.Валерий Бухвалов, Dr.paed. Яков Плинер.

Рига
2014

Русская культурная идентичность в школе. Правовые и культурные аспекты\ Сборник статей. Авторы-составители Dr.paed.Валерий Бухвалов и Dr.paed. Яков Плинер. – Рига, 2014.

Есть такое право!

В втором пункте 14-й статьи **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств**, которую Латвия подписала в 1995 году сказано: *«В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к нацменьшинствам, стороны, насколько это возможно и в рамках своих образовательных систем, в случае достаточной потребности в этом, стремятся обеспечить, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, имели надлежащие возможности изучать язык своего меньшинства или получать образование на этом языке».*

Рамочная конвенция по своему статусу выше национального законодательства и позволяет сохранение русских школ в Латвии. Однако радикально-националистические политики разрабатывают и начинают воплощение новых планов полной латышизации русских школ.

В сборнике представлены правовые и культурные аспекты сохранения русской культурной идентичности учащихся, а также рекомендации родителям о защите русских школ от принудительной латышизации.

Авторы-составители:

Dr.paed. В.А. Бухвалов, Dr.paed. Яков Плинер

Макет и обложка – З.А. Бухвалова

Сборник издан с помощью
Фонда поддержки и защиты прав соотечественников,
проживающих за рубежом

ОГЛАВЛЕНИЕ

Валерий Бухвалов, Dr.paed. Яков Плинер, Dr.paed. спикер Штаба защиты русских школ Латвийская русская школа в европейской реальности	4
Александр Кузьмин, член Правления Латвийского комитета по правам человека, магистр права Учиться в Латвии на русском: правозащитный взгляд	7
Валерий Бухвалов, Dr.paed. Русская школа там, где русский дух	13
Валерий Бухвалов, Dr.paed. Яков Плинер, Dr.paed Качество школьного образования и культурная идентичность	18
Валерий Бухвалов, Dr.paed. Русская культурная идентичность как проблема образования	23
Владимир Бузаев, сопредседатель Латвийского комитета по правам человека, кандидат технических наук Великомученица. Несколько слов о русской школе	29
Яков Плинер, Dr. paed. Владимир Бузаев, кандидат технических наук Наступление на русское образование в Латвии	38
Валерий Бухвалов, Dr.paed., Яков Плинер, Dr.paed. Совет школы – площадка для защиты прав детей	43
Антон Бухвалов, профессиональный магистр в сфере управления образованием С чего начнется возрождение русской школы	48
Яков Плинер,Dr.paed.спикер Штаба защиты русских школ Люди! Будьте бдительны!	51

Латвийская русская школа в европейской реальности

Еще на заре восстановления государственной независимости Латвии начались дискуссии о судьбе русской школы. В 1991 году был принят закон об образовании; он не ущемлял права нацменьшинств на обучение в средней школе на родном языке.

До 1995 года в Латвии образование для русской лингвистической группы предоставлялось на русском языке (33,4% учащихся общеобразовательных школ): успешно работали польские, еврейские, украинская, белорусская и другие школы национальных меньшинств (0,4% всех учащихся).

В 1995 году Сейм Латвии принял поправку к пятой статье закона об образовании, в соответствии с которой в школах нацменьшинств два предмета в основном звене (1-9 классы) и три предмета в среднем звене (10-12 классы) должны изучаться на государственном (латышском) языке. Поправка была принята без предварительной подготовки учителей и учащихся школ нацменьшинств преподавать и изучать предметы на государственном языке.

Особую остроту дискуссии приняли после 1998 года, когда первая редакция ныне действующего закона об образовании, казалось, ставила крест на судьбе русских школ. Но не случилось, школьная революция под руководством Штаба защиты русских школ и Конституционный суд сумели отстоять русские школы. Однако вопрос – а есть ли вообще в Латвии русские школы с учетом принудительного билингвизма, до сих пор вызывает неоднозначные ответы. Вначале о законодательной стороне ответа на этот вопрос.

Закон об образовании никак не определяет статус русской, белорусской, еврейской или любой другой школы. Таких понятий в законе об образовании вообще нет. Есть понятие – школа, работающая по программе образования нацменьшинства. При лицензировании программы образования школа имеет право и обязана, указать приоритеты учебно-воспитательного процесса, в том числе и один или несколько культурных компонентов. Фактически закон об образовании разрешает школам вести культурное образование учащихся по одному, двум или нескольким культурным программам. Однако абсолютное большинство русских школ лицензировали свои программы образования с учетом двух доминант – приоритет русскому языку и русской культуре в обучении и в воспитании.

Согласно пункту 2 статьи 41 закона об образовании, школы нацменьшинств самостоятельно создают компоненты этнической культуры учащихся. Эти компоненты являются составными частями программы образования. При проведении аккредитации школ, комиссия оценивает качество работы школы, в том числе и по культурному компоненту. Поэтому заявления о том, что русские школы не являются русскими, потому что по закону не должны сохранять идентичность учащихся – это ложь некомпетентных людей. Все школы Латвии, в том числе и русские школы, обязаны это делать в соответствии с требованиями закона.

Исключительную роль в сохранении русской школы сыграло решение Конституционного суда от 13 мая 2005 года. В решении сказано, что каждая школа выбирает такие программы образования, чтобы обеспечить качественные знания учащихся с разными уровнями владения государственным языком. Для этого, программы образования должны максимально использовать обучение НА ДВУХ языках, а не преимущественно или исключительно на государственном языке. Суд определил, что ученики школ нацменьшинств имеют право выбора языка ответа на экзаменах. Таким образом, билингвизма в каждом конкретном классе должно быть ровно столько, сколько не вредит качеству знаний по каждому предмету. Это определяет сама школа и указывает в программе образования.

Что касается названия школы, то закон об образовании дает ответ и на этот вопрос. В 26-ой статье закона определено, что в названии школы должны быть указания на этап, например, основная или средняя и вид образования, например, общеобразовательная или профессиональная. Более того, школа имеет право на сохранение исторического названия по согласованию с министерством образования и науки. Запретов на название «русская» в законе нет. В пункте 4 статьи 17 говорится, что местное самоуправление учреждает, реорганизует и ликвидирует учреждения образования, в том числе и школы. И если администрация школы, педагоги, родители желают, чтобы школа имела в своем названии слово «русская», а программа образования отвечает требованиям закона, то обращаться нужно в самоуправление и МОН. Хотя нет никаких проблем в том, что русская школа не имеет специального названия. Дело ведь не в форме, а в содержании. Итак, закон об образовании не запрещает создание и функционирование русских школ. Во всяком случае пока.

Может быть существование русской школы в Латвии не соответствует международным стандартам? Во **Всеобщей декларации прав человека** (ООН, 1948 г.), в статье 26, п.3. сказано: *«Родители имеют права приоритета в выборе образования для своих малолетних детей»* (Возраст детей в Латвии определён до 18 лет).

Заглянем в **Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам** (ООН, 1992 г.), статья 4, п.3. говорится: *«Государство принимает соответствующие меры к тому, чтобы там, где это осуществимо, лица, принадлежащие к меньшинствам, имели надлежащие возможности для изучения своего родного языка или обучения на своём родном языке»*.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Совет Европы, 1994 г.), Латвия подписала Конвенцию в 1995 году. В статье 14, п.2. сказано: *«В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к нацменьшинствам, стороны, насколько это возможно и в рамках своих образовательных систем, в случае достаточной потребности в этом, стремятся обеспечить, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, имели надлежащие возможности изучать язык своего меньшинства или получать образование на этом языке»*.

Гаагские рекомендации в отношении прав на образование для национальных меньшинств, допускают образование на родном языке: начальное, основное, среднее, профессиональное, а при наличии значительного количества представителей нацменьшинств и высшее на родном языке, при качественном изучении государственного языка.

Разработана **Европейская хартия региональных или миноритарных языков (European Charter Regional or Minority Languages)**, предусматривающая обязательства стран – участниц по всестороннему сохранению и развитию на их территории миноритарных языков. Опыт Европы последних лет наглядно свидетельствует о том, что расширение функций миноритарных языков вовсе не мешает функционированию общегосударственного языка, не препятствует сохранению общегосударственного единства.

В Европе немало стран, в которых языки нацменьшинств используются в качестве средства обучения и предмета изучения, например, Австрия, Бельгия, Венгрия, Греция, Дания, Германия, Испания,

Италия, Польша, Румыния, Соединенное Королевство, Финляндия, Швеция, Андорра, Люксембург. Обратите внимание, в этих странах межнациональные отношения в целом стабильны.

Европейский опыт образования нацменьшинств преимущественно на их родном языке показывает, что сохранение латвийской русской школы с преимущественно русским языком обучения не нарушает международных стандартов, никак не повредит общегосударственному единству Латвии и уж тем более не ведет к сегрегации русской общины. Поэтому нет никаких оснований для почти полной латышизации русских школ, задуманной радикальными политиками, под предлогом «укрепления позиций государственного языка». Принудительная ассимиляция никогда и ничего не укрепляет, она только углубляет раскол в обществе, а порой доводит и до гражданской войны.

Валерий Бухвалов, Dr.paed.
Яков Плинер, Dr.paed.

Учиться в Латвии на русском: правозащитный взгляд

Права меньшинств, в том числе и право учиться на родном языке – вопрос не только юридический, но и политический. Поэтому в информационном пространстве используется множество натяжек, а порой и откровенных подтасовок на эту тему. Чтобы разобраться с понятиями, сначала проанализируем несколько тезисов, что в ходу у власть имущих и уже крепко засорили сознание потребителей латышских СМИ.

Лозунги, факты и определения понятий

Первое пропагандистское утверждение – самое лживое. Мол, в Евросоюзе, на который мы ориентируемся, принято, что государство оплачивает образование только на государственном языке. Самое простое возражение на него – перечисление обратных примеров. Сорбские и датские школы в Германии, венгерские в Словакии и Румынии, немецкие в Дании и Италии...

Но я бы акцентировал и другой контраргумент – а где еще в Европе язык более чем трети населения не является одним из

государственных или официальных? Единственный пример – это Украина, страна отнюдь не западная. И то – в ряде регионов русский язык все же имеет официальный статус, да и в конституции он упомянут особо. Если указать на это, наши оппоненты обычно переводят разговор на турок в Германии и арабов на юге Европы – мол, школ на их языках государства не финансируют.

Возражение на это – многовековая история русских в Латвии, многочисленных с XVII века; выпуск первой русской газеты в Риге еще в 1816 году и работа русского театра, начавшаяся в Динабурге не позже 1856 года. Если говорить конкретно об образовании – первая русская школа в Риге была основана в 1789 году, а в XIX веке сложилось гимназическое и высшее образование на русском. Так что начинать с нуля, что создает проблемы для школ «новых» меньшинств, не требуется – есть наработки, причем, вековые.

Другой аргумент – полуправда. Латвия постоянно хвалится тем, что, мол, как средство обучения в публичных школах используются семь языков меньшинств. На деле большинство из них, как иврит и эстонский, используются в основном для «этнокультурных» предметов, что предусмотрено к 2018 году сделать и для русского. Да и сейчас русский язык практически изгнан из государственных вузов, хотя, например, Балтийская Международная Академия доказывает, что спрос на русское высшее образование имеется. Для сравнения, и процент, и число италоязычных швейцарцев и шведов в Финляндии куда ниже, чем русскоязычных латвийцев, но высшее образование на шведском и итальянском поддерживается бюджетом.

Третий национал-радикальный штамп – мол, параллельное наличие русских и латышских школ является незаконным, сегрегацией. Это – подмена значения слова «сегрегация». Совет Европы, а именно Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью., давно определил понятие сегрегации. Ее обязательный признак – принудительность разделения. Например, если бы русским детям запрещалось посещать латышские школы – вот это была бы преступная сегрегация. Впрочем, и тогда для борьбы с сегрегацией не требовалось бы закрывать или облагивать русские школы. Итак, когда нам говорят о необходимости «единой школьной системы», ответим: даешь свободу выбора!

И для этого есть дополнительные основания как раз в особенностях латвийской ситуации, как свидетельствует

История права учиться на родном языке в Латвии

Образование на родном языке для латышей, бывших меньшинством в империи, было одним из требований революции 1905 года. Благодаря этому на первых порах латышское национальное движение было склонно признавать такие же права за теми, кто оказался в меньшинстве в Латвии. Так, принцип образования на родном языке был провозглашен правительством Улманиса уже в декабре 1918 года. В 1919 году он был закреплен и в законе об учебных заведениях, который требовал создания школ с обучением на родном языке при наличии 30 учеников. Государство и рижский муниципалитет помогали и частным вузам с обучением на языках меньшинств – немецкому Институту Гердера, Русскому институту университетских знаний. В то время главную роль в защите меньшинств играли двусторонние договоры, и Латвия заключила так называемые «школьные конвенции» с Литвой (1931 год) и Эстонией (1934 год). Они предусматривали, что литовские и эстонские школы создаются при наличии не 30, а всего 20 учеников. Нападки на эти права нелатышского населения были нередки, но в период парламентской республики депутатам Сейма от меньшинств удавалось выторговывать их защиту.

В 1934 году, после переворота Улманиса, начался мощный откат в правах национальных меньшинств. Нелатышские гимназии одна за другой стали закрываться. Новый закон об образовании ограничил для смешанных семей выбор и в отношении основных школ – только латышские либо школы «своего меньшинства».

Дальнейшая печальная история хорошо известна – ликвидация еврейских и немецких школ в ходе Второй мировой, а при Сталине – закрытие польских школ. Правда, Латвийская ССР восстановила возможность высшего образования на русском. Некоторый прогресс для остальных нацменьшинств с восстановлением особых школ начался лишь с конца 1980-х. В начале 1990-х русский язык стали выдавливать из высшего образования, а во второй половине – и из среднего.

Сорвать план полного перевода средней школы на латышский язык обучения к 2004 году удалось благодаря массовым протестам Штаба защиты русских школ, но проблемы продолжают нарастать. Так, вне городов республиканского подчинения и Латгалии русских школ практически не осталось. Правительство Страукумы-Друвиете планирует перевод к 2018 году только на латышский язык даже детских садов, любезно обещая исключения для уроков родного языка и культуры. А в 2013 году минобраз подготовил правила Кабинета министров, лишаящие основные школы свободы выбирать собственные модели билингвального обучения.

Подытоживая, можно сказать, что в 1918-1934 годах Латвия была передовой страной в области прав меньшинств. Сейчас же, увы, она отстает от европейских стандартов. Чтобы не быть голословными, рассмотрим, что же именно требует

Международное право

Право меньшинств на образование на родном языке появилось в международных отношениях после Первой мировой войны, в так называемых Договорах о меньшинствах. Это были отдельные договоры или статьи в более широких договорах, а порой – односторонние декларации принимающих на себя некоторые обязательства стран. Соблюдение включенных в них прав нацменьшинств гарантировалось Лигой Наций. Такие договоры или декларации касались многих стран – Югославии, Польши, Латвии... Типичными условиями были признание права меньшинств создавать свои частные школы и обязательство государства на определенных территориях содержать школы с обучением на языках меньшинств.

При Лиге Наций, как сейчас при ООН, существовал международный суд – Постоянная палата международного правосудия. Ей не раз довелось работать с вопросом о правах меньшинств. Так, в 1928 году Палата рассмотрела дело о немецких школах в польской Силезии, и подтвердила право родителей решать, посылать им детей в польские или немецкие школы. В 1935 году Палата рассмотрела дело о школах меньшинств в Албании. Эта страна в особой декларации приняла на себя обязательство одинаково относиться к частным школам с обучением на албанском и других языках, но затем закрыла вообще все частные

школы, утверждая, что соблюдает равное отношение к албанцам и меньшинствам. Палата, однако, решила, что такие действия лишают смысла обязательства, взятые на себя государством, и что запрещать частные школы Албания не вправе. Увы, система договоров и деклараций Лиги Наций страдала от нехватки эффективного механизма, который заставлял бы их соблюдать.

После Второй мировой, в 1952 году, был принят Первый протокол к Европейской конвенции о правах человека. С 1997 года этот протокол обязателен и для Латвии; за выполнением его, как и самой конвенции, следит страсбургский Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Протокол предусматривает право на образование (статья 2), которое должно осуществляться без дискриминации. В одном из ранних своих дел, в 1968 году, ЕСПЧ столкнулся с вопросом о языке преподавания в школах Бельгии. Тогда суд решил истолковать статью 2 Первого протокола очень узко. По большинству спорных вопросов в действиях Бельгии не было найдено нарушений, даже когда финансирование частным школам предоставлялось в зависимости от языка обучения. Основанием для такого решения служило признание «языкового единства» легитимной целью государства. Однако в 2001 году суд изменил свою позицию. В деле «Кипр против Турции» он признал нарушенным право на образование. Проблемой было то, что на контролируемом Турцией Северном Кипре не было возможности получить полное среднее образование на греческом. Так что некоторые возможности защищать языковые права меньшинств на образование в Страсбурге существуют. Подававшуюся туда жалобу на нашу реформу-2004, «Гришанковы против Латвии», суд, увы, не принял к рассмотрению, считая, что не были соблюдены процессуальные требования.

Еще один важный для нашей темы документ, обязательный для Латвии – принятая ЮНЕСКО в 1960 году Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. В ее статье 2 указано, что наличие отдельных школ для языковых групп не является запрещаемой дискриминацией, если меньшинства не принуждаются учиться только в них и качество образования не уступает школам большинства.

В 1995 году Совет Европы разработал Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств; она для Латвии обязательна с 2005 года. Статьи 13 и 14 недвусмысленно защищают право создания частных школ меньшинств. В отношении же публичных школ обязательства, налагаемые Рамочной конвенцией на государства, эластичны. Это может быть

обучение на родном языке или преподавание его, в зависимости от спроса. О спросе важно отметить, что комитет экспертов, надзирающий за выполнением конвенции, счел чрезмерным германское требование наличия 20 учащихся для открытия особого класса.

Помимо обязательных, есть и целый ряд рекомендательных документов о правах меньшинств и об образовании. Упомяну лишь один из них – Гаагские рекомендации ОБСЕ. Наш омбудсмен Юрис Янсонс в письме президенту заявил, что эти рекомендации о средней школе гласят следующее: «число предметов, преподаваемых на государственном языке, должно быть *существенно* увеличено. Согласно исследованиям, чем более *выраженным* будет это увеличение, тем лучше для ребенка». На портале ОБСЕ любой может убедиться, что текст рекомендаций в пункте 13 таков: «число предметов, преподаваемых на государственном языке, должно *постепенно* увеличиваться. Согласно исследованиям, чем более *постепенным* будет это увеличение, тем лучше для ребенка» (курсив в обоих случаях мой – А. К.).

Права человека должны защищаться не только межгосударственными органами, но и – в первую очередь – в самой стране. Поэтому статью завершит обзор того, что требуют

Сатверсме и страж ее – Конституционный суд

Статья 91 Сатверсме запрещает дискриминацию. В 2005 году в деле о «школьной реформе» Конституционный суд признал, что незаконной дискриминацией может быть не только различное отношение к людям, но и одинаковое отношение к людям, находящимся в различных условиях. Конкретно – единая модель образования только на латышском для представителей разных языковых групп. К сожалению, он счел возможность преподавания от 0 до 40 % материала на языках меньшинств достаточно различным отношением, чтобы считать его законным.

Какой будет позиция Конституционного суда, если ему придется оценивать «реформу-2018», пока судить рано. Безусловно, важны будут и формулировки закона, и изменившийся судейский состав. Так что последнее замечание автора для предстоящих читателям дискуссий с жертвами национал-радикальной пропаганды будет касаться отцов-основателей латвийского государства.

Напоминайте, что в 1918-1922 году они не только не вписали в ключевые документы страны никакого «национального государства», но и принимали законы, предусматривавшие обучение на родных языках. Столетие Латвийской Республики в 2018 году не должно стать могилой демократических завоеваний, достигнутых при ее рождении!

Александр Кузьмин,
член правления Латвийского комитета
по правам человека, магистр права

Русская школа там, где русский дух

Время от времени, на просторах интернета, в статьях и особенно в комментариях к ним в разных вариантах звучат мнения, что в Латвии уже нет русских школ, что битва против реформы образования в 2003-2005 годах была проиграна. А раз нет русских школ, то и бороться против окончательной латышизации того, что от них осталось, мол, не имеет никакого смысла. Характерно, что это мнение высказывают совсем не педагоги или педагоги-ученые, а представители общественности. Главные аргументы сводятся к двум аспектам. Первый – в русской школе обучение должно быть только на русском языке. Второй – русская школа должна быть национальной, в том смысле, что национально-культурный компонент, включая Закон Божий, должен быть обязательно оформлен отдельным блоком предметов. Если этого нет – то и русской школы нет.

Вначале следует напомнить главные результаты битвы за русские школы под руководством Штаба защиты русских школ в 2003-2005 годах. Закон об образовании тогда определял пропорцию в языках преподавания так: вначале – только на госязыке, позднее - 90% на латышском языке и 10% на русском языке. В результате протестов удалось отстоять 60% на 40% в средней школе и выбор пропорций языковых моделей в основной. Конституционный суд в своем решении от 13 мая 2005 года, предоставил самим ученикам право выбора языка ответа на выпускных экзаменах и возложил на министерство образования и науки обязанность проводить мониторинг качества образования в школах нацменьшинств. Таким образом, детям были сохранены возможности формирования культурной идентичности на родном языке. И это лучший вариант из всех, которые тогда были реально возможны. Поэтому – это победа.

Здесь еще раз нужно напомнить, что в мире не существует научно обоснованной концепции процентного соотношения двух или нескольких языков в процессе обучения. Все решения в этой сфере носят исключительно политический характер. Для каждого класса такое соотношение необходимо подбирать индивидуально, причем для каждого предмета. Для каждого класса и предмета, а не скопом для всех русских школ и всех предметов. Поэтому неслучайно чиновники от образования стараются всячески избегать научных дискуссий по этой теме, они прекрасно понимают, что научных оснований для законодательных обобщений нет. Значит такие дискуссии они всегда проиграют. Их любимая игра другая – они устраивают дискуссии с родителями или учениками, после которых, не мучаясь совестью, пишут в своих отчетах для евроструктур, что тема прошла общественное обсуждение. А евроструктуры содержание дискуссий не интересуют, их интересует форма – демократию соблюли или нет. К тому же, вопрос о преподавании на родном языке или преподавание только родного языка во многих евроконвенциях пишется через или. И это позволяет нашим политикам вести нечистоплотные политические игры с нарушением Сатверсме.

Например, **Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств** (Совет Европы, 1994 г.), Латвия подписала в 1995 году. В статье 14, п.2. сказано: *«В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к нацменьшинствам, стороны, насколько это возможно и в рамках своих образовательных систем, в случае достаточной потребности в этом, стремятся обеспечить, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, имели надлежащие возможности изучать язык своего меньшинства или получать образование на этом языке»*. Поэтому для новой латышизации русских школ в конвенции нет преград. Такими преградами могут быть только массовые протесты русской общины, которые и способны хоть немного вразумить доморожденных национал-радикалов. Для скептиков еще раз напомним, права никому никто не дает, за права нужно бороться. Вот почему протестные акции Штаба защиты русских школ есть не политические игры или предвыборный пиар, а единственное средство адекватного ответа на политическое решение властей.

Теперь о том, какую школу с научной точки зрения должно считать русской школой или еще точнее – школой русской культуры. Ведь школьное образование есть трансляция, прежде всего, национальной культуры и главных культурных достижений человечества в целом. Даже

если все предметы в школе преподаются на русском языке, такую школу можно считать школой с русским языком обучения, но еще не школой русской культуры. Потому что в школе русской культуры осуществляется систематическое формирование и развитие русской культурной идентичности учащихся. Что она из себя представляет?

Культурная идентичность начинается с языка, на котором формируется мышление и ценностная шкала человека. Но мы знаем немало примеров, когда люди способны мыслить на двух или даже нескольких языках. Более того, их ценностная шкала многообразна. Эти люди часто затрудняются определить самих себя, как представителей одной культурной идентичности. Поэтому не только язык является главным фактором культурной идентичности. Важнейший компонент культурной идентичности – это общая для данной нации историческая память. Историческая память нации включает в себя события, ценности, персоналии, которые в своей совокупности составляют культурные доминанты мировоззрения человека. В мировоззрении каждого человека имеются культурные ценности разных наций, но именно доминантные из них определяют ценностную шкалу мировоззрения. По этой шкале личность сверяет свое поведение, делает оценку тем событиям в которых она участвует или, которые происходят вокруг нее.

Н.А. Бердяев в книге «Философия неравенства» писал: «Бытие нации не определяется и не исчерпывается ни расой, ни языком, ни религией, ни территорией, ни государственным суверенитетом, хотя все эти признаки более или менее существенны для национального бытия. Наиболее правы те, которые определяют нацию как единство исторической судьбы. Сознание этого единства и есть национальное сознание». Таким образом, школа должна формировать не только систему знаний и умений ученика, важнейшие качества личности, но и мировоззрение, в основе которого историческая память нации.

Однако, и внутри ценностной шкалы есть главные скрепы, которые склеивают в единое целое всю историческую память личности. И это - духовные ценности. Для русской культурной идентичности такими ценностями являются православные духовные ценности. Служение своему Отечеству, братолюбие, соборность, милосердие, самопожертвование, совесть, справедливость, как приоритеты при оценке любых поступков и событий. Без православных духовных ценностей рассыпается любая ценностная шкала, русская культурная идентичность теряет духовную прочность и личность легко ассимилируется.

Свою поведенческую этику русский человек формировал на заповеди христианства: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13). Поэтому первыми особо почитаемыми святыми на Руси стали Борис и Глеб, принявшие смерть ради недопущения массовой резни своих сторонников. Многие исторические достижения русской нации, совершенные в условиях крайней скудности жизни людей, для европейцев кажутся фантастическими. Соборное, совестливое служение и самопожертвование ради Отечества – вот принципиальные ценности русского духа, на которых, если хотите создана и держится Русская цивилизация. И именно духовные ценности русской нации являются ключевым компонентом формирования русской культурной идентичности. Без них, даже все предметы, преподаваемые на русском языке, не сформируют русское мировоззрение. Поэтому стоны поборников русской школы относительно блока национальных предметов, названия школы или исключительного преподавания на русском языке, как факторов определяющих русскость, не имеют под собой никаких научных оснований. Это просто стоны людей не понимающих сущности духовно-мировоззренческой функции школьного образования.

Даже билингвальное обучение в разумной пропорции еще не делает ребенка латышом или русским. Культурная идентичность формируется, во-первых, в семье, даже если родители специально этим не занимаются. Книги, праздники, встречи, беседы, в которых так или иначе воспроизводится историческая память семьи и рода в контексте исторической памяти нации – все это оказывает влияние на формирование культурной идентичности ребенка. Основное же формирование и развитие культурной идентичности происходит в школах, при условии, конечно, что русская словесность, история, социальные знания, музыка, визуальное искусство и классные часы включают в себя достаточное количество тематических материалов, содержащих информацию о событиях, ценностях и персоналиях русской истории и культуры. При этом возможен разумный билингвизм, не затрагивающий национально-культурных компонентов. А предметы естественно-математического цикла включают в себя тематическую информацию хотя бы о выдающихся персоналиях и научных открытиях, сделанных российскими учеными. И здесь также возможен разумный билингвизм.

Наиболее важным является актуализация православных духовных ценностей при изучении тематических вопросов на уроках.

Здесь следует оговорить, что светская школа не может заниматься преподаванием Закона Божьего или христианской апологетики, но это и не требуются тогда, когда, например, при анализе исторического события или литературного произведения необходимо научить учащихся давать оценки поступкам героев с точки зрения служения Отечеству, патриотизма, самопожертвования, милосердия, справедливости. Если такие акценты систематически ставятся при изучении историко-культурного наследия русской цивилизации, пускай и в несколько урезанном виде, сохраняя главные события и произведения культуры, то такая школа безусловно является школой русской культуры. Ведь только на основе духовных ценностей и исторической памяти происходит формирование национального мировоззрения личности. Потому что дух творит формы, а значит, не только формирует, но и преобразует личность.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» показан путь духовного преображения героя. Раскольников убил старую ростовщицу и ее сестру. Убил, исходя из того, что «не преступление» убить «чахоточную, злую, глупую старушонку», что «старушка вредна», что на эти «старухины деньги, обреченные в монастырь» можно сделать «сто, тысячу добрых дел и начинаний». И чем закончилось это «не преступление»? К величайшему ужасу Раскольникова и вопреки его самооправданиям убийства этой «вши, таракана, (и этого не стоит) старушонки» он вдруг ощутил жестокую боль в душе. Ему не было жалко старуху, но он сам не понимал, откуда пришла эта боль. А боль эта пришла от совести, а совесть – это глас Божий в человеке, требующий раскаяния. И если оно происходит, то за ним следует преображение души и возрождение к новой жизни. Духовные начала, заложенные в душе Раскольникова дали свои плоды. А душа Раскольникова была воспитана на православных духовных ценностях.

Несмотря на решение Конституционного суда о необходимости мониторинга, до сих пор нет научно-педагогических исследований, где подробно были бы проанализированы указанные выше компоненты и акценты формирования культурной идентичности детей в русских школах. Но можно утверждать, что во многих русских школах педагоги стараются это делать в меру своих сил и совести. Для утверждения обратного нет оснований. Поэтому признавая необходимость разумного билингвального обучения в русских школах, которое определяется как выбор специальной модели билингвальности для каждого класса и предмета, а не школы в

целом, следует бороться за недопущение дальнейшей латышизации русских школ, которую в очередной раз навязывают национал-радикалы.

Русская школа там, где сохраняется и транслируется русский дух на русском языке. И разумная билингвальность этому не мешает. Уйдет русский язык из школы, дети перестанут понимать смыслы русского духа, а, значит, перестанут быть русскими. И никакие словесности с фольклорами, как это сейчас предлагает новый министр образования, вернуть русский дух не помогут. Потому что культура или невежество личности – это не только объем знаний и умений, а состояние души, определяемое духовными скрепами мировоззрения. Очень точно это подметил выдающийся историк и филолог Вадим Валерьянович Кожин: «У русского человека вектор интересов направлен совсем иначе. Ему важнее не осуществление личных интересов, а некий смысл жизни, которому можно подчинить все, в том числе и саму жизнь, то есть он, русский человек, внеположен сам себе, и его отношение к миру в основе своей - сугубо религиозное, соборное».

Валерий Бухвалов, Dr.paed.

Качество школьного образования и культурная идентичность

*«Когда буду умирать,
то в одной руке у меня будет Евангелие,
в другой томик Пушкина».
Академик С.И. Вавилов*

В общественном сознании качество школьного образования чаще всего не связывается с культурной идентичностью учащихся. Считается, что качество – это совокупность знаний и умений, которые усваиваются в рамках изучения школьных предметов, тогда как культурная идентичность – это удел исключительно воспитательной работы, мало влияющей на качество образования. Главное, чтобы ребенок успевал по всем предметам, а то, что он ведет себя не воспитанно, это, мол, жизнь поправит. И почему-то мало кто задумывается о том, что не бывает отличников и хорошистов с безобразным поведением. Да и чтобы стать

хотя бы хорошистом нужно соблюдать правила самоорганизации учебного труда и не только.

Отличники и хорошисты не только много знают и умеют, но и понимают каким образом изученные теории и законы применяются для преобразования реальности. Они видят смыслы процесса развития культуры и способны сами стать субъектами культурного творчества. Они идентифицируют себя с полем определенной культуры и совсем не потому, что нужно обязательно стать русским, латышом или евреем, а потому, что принимают духовно-нравственные ценности национального мировоззрения, как основы для формирования этого поля. Эти ценности для них становятся выше самих знаний и умений, потому что понимание их смыслов дает надежную опору в жизни для преодоления любых препятствий.

До сих пор оценка качества школьного образования, осуществляется по результатам выпускных экзаменов. Такой подход далеко не в полной мере отражает научное понимание качества школьного образования и делает практически невозможным принятие научно обоснованных решений, направленных на развитие учебно-воспитательного процесса школы. Наши школы застыли в информационно-репродуктивном однообразии. Даже развивающие модели образования, внедряемые отдельными педагогами, не способны его поколебать. Развитие следует искать во внедрении новых культурно-воспитательных систем образования, в которых ведущим компонентом будет формирование национального мировоззрения. Не только знаний и умений, а и национального мировоззрения.

Знания и умения по предметам, это только часть качества школьного образования. Целью школьного образования, главным результатом, является уровень развития творческих и духовно-нравственных качеств личности. Культурная идентичность составляет основу главного результата школьного образования, потому что развитие личностных качеств должно осуществляться при изучении всех предметов, как приоритет учебно-воспитательной работы. Педагог в первую очередь должен видеть личностный рост своих учеников. И не только видеть, но и оценивать и при необходимости корректировать, изменяя методику и содержание текстов и заданий.

Для этого на уроках истории, русской словесности, этики, культурологии, социальных знаний, музыки, изобразительного искусства, классных часах должны использоваться специальные культурно-

развивающие тематические модули для формирования культурной идентичности учащихся.

Культурно-развивающий тематический модуль - это методика и содержание одного или нескольких уроков по теме или всей теме, которые обеспечивают следующие виды учебно-творческой деятельности учащихся: 1) ознакомление с биографией творческой личности, культурной традицией, исторической датой, событием, достижением культуры, духовно-нравственной ценностью; 2) ознакомление с технологией открытия, изобретения, создания творческого продукта, культурной традиции; 3) ознакомление с прикладными аспектами реализации открытия, изобретения, создания творческого продукта, культурной традиции (какие конкретно практические проблемы решены и решаются с помощью созданного творческого продукта); 4) ознакомление с перспективами развития творческого продукта (традиции) – тематика творческих работ и сами творческие работы учащихся, сценарии внеклассных мероприятий.

Каждый тематический модуль, включает в себя два обязательных структурных компонента. Первый компонент – информационный, может быть представлен одним или несколькими блоками. Первый блок - это специально отобранная биографическая информация о выдающемся деятеле русской культуры – ученом, инженере, изобретателе, деятеле искусства, религиозном деятеле. Второй блок – это информация о культурной традиции, достижении, изобретении. Третий блок – это практические аспекты результатов работы выдающегося деятеля русской культуры, применения культурного достижения, изобретения, традиции и перспективы их развития. Четвертый блок – это информация о перспективах развития творческого продукта (традиции), творческие работы учащихся, сценарии внеклассных мероприятий

Второй компонент содержания тематического модуля – творческий, представляет собой комплекс творческих заданий и методов их выполнения. Творческие задания можно разделить на три основные группы: 1) задания на анализ и систематизацию информации; 2) задания на причинно-следственные связи; 3) задания на формирование и развитие навыков применения технологий творческой деятельности – проектирование, исследование, прогнозирование, экспертиза.

Как видим, научный подход к формированию культурной идентичности учащихся и составляет структурную основу качества школьного образования. Поэтому перспектива развития учебно-воспита-

тельного процесса в школе – создание предметных культурно-развивающих тематических модулей для формирования национального мировоззрения учащихся.

Для оценки качества школьного образования следует использовать следующую систему параметров.

Первый параметр – учебная субъектность, владение учащимися общеучебными методами деятельности. Совокупность общеучебных умений должна быть расписана по годам обучения. Необходимо ежегодно проводить анализ и оценку результатов формирования и развития учебной субъектности учащихся, изучать и внедрять лучший мировой и, прежде всего, российский опыт развивающего образования. Почему именно российский? Потому что до сих пор Россия остается мировым лидером по разработке систем развивающего образования, с помощью которых и формируется учебная субъектность. Знания и умения, которые показывают выпускники на экзаменах это только часть учебной субъектности. Другая часть – методы и технологии творческого мышления и научно-творческой деятельности, а их около пятнадцати. В экзаменационные задания входит только мизерная их часть.

Второй параметр качества образования – это уровень развития теоретического мышления учащихся. Это не просто вызубренные параграфы учебников, а знание основных теоретических закономерностей учебных предметов и умение применять эти закономерности для выполнения творческих заданий, а также модернизировать их в процессе этой работы.

Знание человеком сюжета литературного произведения или особенностей питания растений само по себе не представляет особой ценности. Умение составлять на основе знаний разных литературных сюжетов нравственно правильную линию поведения, проектировать новые сюжеты, оценивать отношения людей, используя для этого духовно-нравственные ценности, и есть теоретическое мышление.

Также и с питанием растений. Умение проектировать разнообразные варианты питания, исследовать особенности питания и в зависимости от этого роста растений, составлять прогнозы урожайности, суть теоретического мышления. Но ведь во многих школах этому не учат, а требуют элементарного – вызубрить и ответить.

Третий параметр качества образования – уровень воспитанности учащихся. Воспитанность, в научном понимании, включает в себя важнейшие качества личности: нравственность, самоорганизацию,

самостоятельность в деятельности, ответственность, творческое самосовершенствование, умение сотрудничать, умение принимать рациональные решения, умение бесконфликтного общения.

Четвертый параметр, который также как и предыдущие, является интегрированным – уровень культурной идентичности учащихся. Можно выделить несколько уровней культурной идентичности личности. Ознакомительный уровень предполагает владение русским языком на уровне разговорного общения и знания отдельных фактов русской истории и культуры.

Культурно-образовательный уровень предполагает владение русским языком на уровне, обеспечивающем возможности для получения среднего и высшего образования, знание основных фактов русской истории и культуры, основных произведений искусства, элементарных основ православной духовности, изобретений техники и научных открытий и использование их в ежедневной практической деятельности. Однако школа русской культуры должна формировать у детей более высокие, чем перечисленные уровни культурной идентичности.

Культурно-развивающий уровень предполагает свободное владение литературным русским языком, углубленное знание основных фактов русской истории и культуры, использования их в ежедневной практической деятельности для создания творческих проектов.

И, наконец, культурно-творческий уровень определяет свободное владение литературным русским языком, углубленное знание русской истории и основных разделов русской культуры, использование в ежедневной практической деятельности для создания новых культурно-творческих проектов.

Формирование культурной идентичности учащихся в процессе общекультурного развития является главным и ведущим компонентом качества школьного образования. Развитие учебной субъектности, теоретического мышления возможно только на основе изучения, сравнения и анализа культурных ценностей и достижений. Важнейшим условием культурного образования является персонификация культурных достижений, путем изучения кратких творческих биографий не только писателей, но и ученых, инженеров, деятелей искусства, творцов духовной культуры.

При этом родная культура должна выполнять роль эталона для сравнения и анализа достижений и ценностей других культур. Эта учебная работа обладает мощным воспитывающим эффектом. Нравственность, самоорганизация, самостоятельность в деятельности, ответственность, творческое самосовершенствование, умение сотрудничать, умение принимать рациональные решения воспитываются на примерах создания и преобразования культурных ценностей, анализа биографий творцов культуры.

Школа русской культуры должна формировать не только носителей, но и творцов русской культуры, имеющих прочный духовно-нравственный фундамент русского мировоззрения.

Валерий Бухвалов, Dr.paed.

Яков Плинер, Dr.paed.

Русская культурная идентичность как проблема образования

*«Родиться русским - слишком мало,
Им надо быть, им надо стать!».
Игорь Северянин*

В своей записке Николаю I о народном воспитании Александр Сергеевич Пушкин писал: «История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий, безо всяких нравственных или политических рассуждений. К чему давать младенствующим умам направление одностороннее, всегда непрочное? Но в окончательном курсе преподавание истории, особенно новейшей, должно будет совершенно измениться... Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верою и правдою, имея целью искренно и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве».

Великий поэт очень точно отметил сущность формирования исторической памяти у подрастающего поколения. «Занять умы молодых дворян» - это значит научить мыслить о настоящем и будущем, используя

факты из прошлого. И такое мышление о настоящем и будущем с помощью фактов из прошлого называется мировоззрением. Обозревая мир, молодой человек должен научиться делать сравнительный анализ и оценки, используя для этого национальные духовно-культурные ценности.

Проблема формирования и развития мировоззрения, в том числе исторической памяти русского самосознания – это одна из главных целевых установок и проблем школьного образования. Все вопросы исторической перспективы русской общины в Латвии следует рассматривать сквозь призму решений именно этой проблемы. Говоря точнее, сохранение самой русской общины в Латвии, как субъекта культуры, во многом определяется формированием и сохранением национального самосознания. Любая национальная община существует не только как объект исторического процесса, но, прежде всего, как субъект национального мировоззрения. Потому что субъект активно участвует в культурно-образовательном творчестве, направленном на сохранение и развитие своего культурного потенциала.

И пока национальное мировоззрение воспроизводится и сохраняется, существует национальная община. Деформация или разрушение национального мировоззрения ведет к ассимиляции общины. Потому что деформация – это уничтожение национальных ценностей, а разрушение – это стирание ценностей в исторической памяти. История без ценностей не имеет смыслов для бытия. Поэтому демагогия о том, что мы «европейские русские» лишена всякого смысла, русский может быть русским, если у него сформировано национальное мировоззрение. Жить он может где угодно, но если европейские ценности в его сознании доминантны, он уже не русский, он ассимилянт.

В 114 статье Сатверсме записано, что лица принадлежащие к национальным меньшинствам имеют право на сохранение своего языка и национальной культуры, что накладывает на государство обязанности оказывать должное содействие для реализации этой нормы основного закона. Но мы прекрасно знаем, что этого в достаточной мере нет. Нет, потому что государство приняло решение об ассимиляции учащихся русских школ, не спросив родителей и самих детей, желают ли они ассимилироваться. Нет, потому что эта работа требует регулярного изучения и анализа исторической памяти учащихся русских школ, а его не проводят. Нет, потому что анализ должен сопровождаться научно-педагогическими семинарами и конференциями, на которых будут

разрабатываться и обсуждаться предложения, направленные на решение возникающих проблем, а таких конференций и семинаров тоже нет.

Нет, потому что государство должно выделять соответствующее финансирование, как на проведение регулярных исследований, а также на разработку учебных пособий, учебников, проведение семинаров и конференций с целью поиска новых научно-методических подходов к решению проблем формирования русской культурной идентичности детей. И этого тоже нет. Справедливости ради, следует отметить, что проблема сохранения русской культурной идентичности актуальна не только для Латвии, но и что, несколько удивляет, для самой России.

Например, исследование «Российская идентичность в социологическом измерении» проведенное институтом социологии РАН и фондом имени Фридриха Эберта в 2007 году показало, что символы величия россияне в основном черпают в советском прошлом страны: это Победа советского народа в Великой Отечественной войне (67%); у 61% опрошенных гордость вызывает восстановление советским народом страны после войны. Среди «пятерки» достижений - успехи советской космонавтики (54%) и первый полет в космос Юрия Гагарина (42%). Еще более половины (56%) респондентов гордятся российскими поэтами, писателями, композиторами. В немалой степени успехами советской эпохи объясняется и то, что более чем четверть респондентов (26%) гордятся достижениями российских спортсменов. Мы видим разрыв между условно русским и советским периодами. Такие разрывы в осознании собственной истории приводят к поляризации общества по ценностным критериям и делают его неустойчивым. Но в России эта проблема решается за счет создания единой концепции и учебника истории, в которых советский период оценивается объективно, как составная часть единой исторической памяти. Антисоветизм уже ушел в прошлое, несмотря на все потуги «либеральной общественности».

Другое дело в Латвии. Похоже на то, что изучение в школах истории советской эпохи теперь должно осуществляться исключительно в негативном ключе. Если так, то история превращается в идеологию, потому что научный подход требует ознакомления с разными точками зрения. Изучение идеологии исключает любые другие точки зрения. Фактически молодое поколение Латвии лишают права на объективную историческую память. И понятно почему, ведь сравнение уровня и качества жизни людей в советское время и сейчас приведет многих молодых людей к пониманию истинного смысла болтологии о демократии

и свободе. Что касается учащихся русских школ, то изучение и объективная оценка советской эпохи является важнейшим компонентом русской культурной идентичности, с которой и так далеко не все хорошо.

Недавно было проведено выборочное анкетирование в десяти русских школах разных регионов Латвии. На вопросы анкеты ответили 233 ученика 9-12-х классов. Так вот, главными достижениями в русской истории 28,3% учащихся считают Победу в Великой Отечественной войне, русскую литературу - 9% учеников, 6% - первый полет в космос Юрия Гагарина. Главными ценностями русской культуры ученики определяют: 19,7% - день Победы, 15,9% - русский язык, 10,7% - Новый год, 8,2% - русскую литературу.

Главными праздниками в семьях учащихся считают: День Победы – 24,9%, Рождество – 24,03%, Новый год и Пасху – 16,7%, Масленицу – 14,2%. Что касается самого главного в русской культурной идентичности – духовных ценностей, то только 7,73% учащихся отметили их, как главные ценности русской культуры. Однако, практически все опрошенные считают необходимым сохранять свои культурные традиции, праздновать исторические праздники и уважать память исторических личностей. Может быть ученики русских школ уже ассимилированы? Только 15,02% опрошенных учащихся считают своими приоритетами сохранение латышских традиций, поэтому говорить об ассимиляции нет оснований.

Безусловно, что результаты выборочного анкетирования не отражают всей полноты ситуации в плане культурно-исторической памяти учащихся. Но тенденция налицо. И суть этой тенденции проста – наши дети теряют русскую культурную идентичность. Да, русский язык пока еще остается, да День Победы для многих из них праздник, хотя уже далеко не для всех и воспоминания о христианских праздниках в незначительной степени актуально. Но это и все. И от подлинной русскости, как видим, осталось не так уж и много. Что же делать? И где то звено, потянув за которое мы будем способны восстановить всю цепь формирования русской культурной идентичности?

Первое. Кто конкретно должен быть заинтересован в сохранении русской культурной идентичности детей? Родители и родительские комитеты классов и школ. Конечно не все, но хочется надеяться, что многие. Если в классе, где обучается ваш ребенок нет родительского комитета, его нужно создать. Делается это элементарно, на родительском собрании. Родительский комитет школы – это делегаты от каждого

класса. Никто не в праве чинить родителям препятствия в создании родительских комитетов.

Второе. Родители имеют право получать информацию о работе школы, относящуюся к их детям. Следовательно, родительский комитет класса, школы имеет полное право попросить классного руководителя или администрацию школы предоставить в устной или письменной форме информацию о формировании русской культурной идентичности в школе. На что следует обратить внимание родителям при ознакомлении с такой информацией? В первую и главную очередь на духовные ценности, которые актуализируются в процессе изучения литературных, музыкальных, изобразительных произведений, исторических событий, анализе биографий, поступков и поведения людей на уроках социальных знаний. Служение, соборность, воздержание, кротость, терпение, самопожертвование, совесть, справедливость, милосердие – вот главные ценности русского мировоззрения. Насколько они отражены в том, что изучают дети?

Третье. Желательно ознакомиться по оглавлениям учебников со списками литературных, музыкальных и произведений изобразительного искусства, с историческими событиями и деятелями русской культуры и истории. Даже простой просмотр таких списков позволит сделать выводы о достаточности или недостаточности информационного материала, памятных дат, событий и персоналий. А выводы нужно оформить в предложения администрации школы.

Четвертое. Родители имеют полное право попросить администрацию школы провести анкетирование учащихся их класса на предмет оценки знаний по основам русской культуры и ознакомить родителей с результатами анкетирования. По результатам анкетирования можно внести ряд предложений, направленных на улучшение качества формирования культурной идентичности учащихся.

Пятое. Родительские комитеты могут стать апологетами защиты права школ на формирование русской культурной идентичности учащихся перед министерством образования и науки. С этой целью, родительские комитеты могут подготовить обращения к министру с требованием обеспечения школ необходимыми учебными пособиями и учебниками, наглядными материалами. Все перечисленное – острая необходимость для повышения качества формирования культурной идентичности детей.

В 41 статье закона об образовании, сказано, что школы должны создавать компоненты образования, направленные на формирование культурной идентичности детей. Имеется в виду – программы учебно-воспитательной работы, планы и конспекты уроков, сценарии внеклассных мероприятий. Но помимо этих компонентов нужны учебные пособия и учебники. И этим должно заниматься Минобрнауки. Но не занимается как положено. И родители в этом вопросе могут оказать очень существенную помощь школам.

Шестое. Контроль выбора администрацией ваших школ таких билингвальных моделей, которые обеспечивают качественные знания по предметам, прежде всего, на родном языке. Такие модели должны быть для каждого класса и каждого предмета. Одна, единственная модель для всех классов и предметов – это политика, а не педагогика. И родители имеют полное право требовать соблюдения педагогических норм.

Седьмое. О смысле сохранения культурной идентичности и исторической памяти. В Большом толковом медицинском словаре дается такое определение: «Толерантность - снижение или полное отсутствие нормальной реакции на какое-либо лекарственное или иное вещество, вызывающее проявление в организме определенных симптомов». Толерантность тела формируется тогда, когда организм ослабляется ядами, проникающими в него. Но есть и толерантность мировоззрения, когда историческая ложь в красивой книжной обложке проникает и закрепляется в мировоззрении молодежи.

Историческая ложь уравнивает добро и зло, в результате молодой человек оказывается беззащитным перед злом или, что еще хуже, становится адептом зла. Надежными лекарствами от толерантного мировоззрения являются национальная культурная идентичность и историческая память. При условии конечно, что вам не все равно каким вырастет ваш ребенок, и вы понимаете, что права никто никому не дает, за них нужно бороться.

Валерий Бухвалов, Dr.paed.

Великомученица или несколько слов о русской школе

День святой великомученицы Татьяны, выпадающий на 25 января, уже много лет отмечается в Латвии, как праздник образования на русском языке. И действительно, отношение римских властей к этой стойкой христианке, подвергшейся бичеванию, ослеплению, брошенной в огонь, затравленной львами и, в конце концов, усеченной мечом, вполне напоминает отношение латвийских властей к русской школе.

22 и 23 января 2004 года несколько тысяч школьников вышли к Сейму, чтобы высказать свое отношение к законопроекту о переводе русских средних школ на латышский язык обучения. Тогда мы убедительно доказали, что сторонников этой вполне в римском духе сформулированной языческой идеи среди русских нет. Спустя 10 лет Омбудсмен, обосновывая необходимость так перевести все русские школы на латышский язык обучения, опубликовал результаты масштабного опроса русских школьников. Как оказалось, наши дети унаследовали стойкость первых христиан, и по-прежнему упорствуют в своей ереси: 75% опрошенных школьников высказались против дальнейшего внедрения латышского языка в качестве языка образования, в том числе 50% - за его полное исключение из учебного процесса.

10 лет тому назад я был активнейшим штабистом и не ограничивался ролью «полевого командира»: вождением по улицам Риги многотысячных молодежных колонн и разыскиванием в полицейских участках задержанных демонстрантов (воспоминания автора см. на принадлежащем ему сайте. Основное время я уделял как раз традиционным штабным функциям: планированию акций, анализу спускаемых сверху законопроектов, разработке альтернатив и оценке общего состояния русской школы. Последнее занятие я продолжаю до сих пор, и результатами его готов поделиться.

Речь пойдет как о ликвидации образования на русском языке административными методами, так и о законодательных новациях в том же направлении.

Статистические данные заимствованы в основном отсюда (<http://flibusta.net/a/114213>) за исключением самой свежей информации, свидетельствующей о том, как русские с латышами дважды обменялись местами (<http://vesti.lv/society/theme/education/81046-russkie--nalevo-latyshi--napravo.html>).

Ликвидация русских школ

Начавшийся в Латвии сразу после обретения независимости демографический кризис, казалось бы, является разумным обоснованием для планомерного сокращения доставшейся от «оккупантов» разветвленной школьной сети. Тем не менее, программы повышения рождаемости советского времени положительно отражались на демографической ситуации вплоть до конца минувшего века, что видно из рис. 1.

Рис. 1.

Численность школьников, обучающихся на латышском языке, достигла максимума в 2000 году, что частично объясняется тем, что начинали обучаться дети, родившиеся еще в советское время, а частично – переходом детей из русских в латышские школы.

Численность детей, обучающихся на русском языке, только сокращалась. Это связано в первую очередь, с вытеснением нелатышей из страны.

Латвия в период с 1990 по 2011 год является мировым лидером по убыли населения – 22,1%. И из этой убыли 83% составила убыль нацменьшинств, т.е. нацменьшинства убывают в пять раз быстрее, чем коренная нация. Причем речь идет не только об эмиграции, но и о существенно большей разности рождаемости и смертности по сравнению с латышами. В 2012 году эти показатели на 1000 человек у латышей составляли 10.95; 12.82 с разницей в 1.87; у нелатышей – 8.07, 16.74 с разницей в 8.67. Соответственно, рождаемость у нелатышей на 26% ниже, смертность – на 31% выше, а скорость естественной убыли почти в пять раз выше чем у «государство-образующей» нации.

Вышесказанное, казалось бы, объясняет опережающее сокращение числа русских школ по сравнению с латышскими (рис.2).

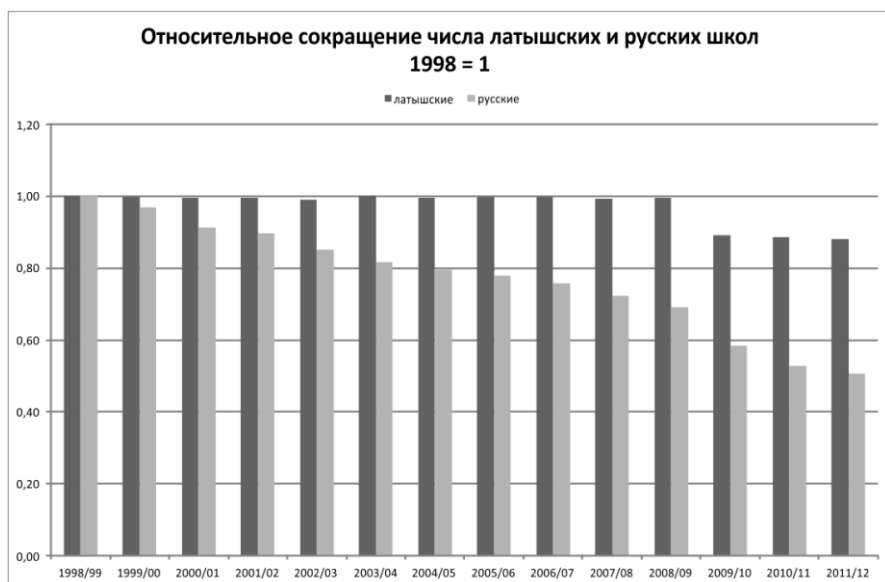

Рис.2

В действительности темпы ликвидации русских школ не оправдываются демографической ситуацией. Действительно, средняя заполняемость латышских школ неуклонно уменьшается, а русских в последнее время даже начинает расти (рис.3).

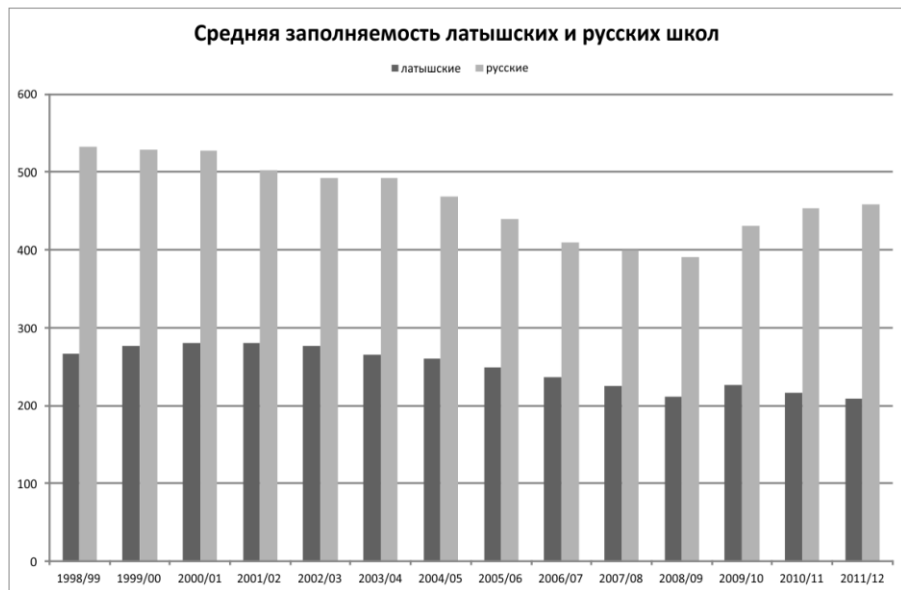

Рис.3

Внимательный читатель может на обоих рисунках заметить влияние кризиса 2009 года. Если в докризисный период минимальная наполняемость классов, являющаяся критерием ликвидации школ по чисто демографическим соображениям, назначалась централизованно, то с 2009 года решения принимают самоуправления, руководствующиеся исключительно «политической волей».

В результате образование на русском языке стало практически недоступным за пределами крупных городов во всех регионах, за исключением Латгалии (табл.1).

Таблица 1.

Число жителей на одного школьника в различных регионах Латвии в 2010/11 учебном году.

Регион	Число жителей на одного школьника	
	русские	латыши
Курземский регион	988,1	7,8
Латгальский регион	18,7	7,2
Рижский регион	32,8	8,5
Видземский регион	68,5	8,8
Земгальский регион	47,9	7,8
Даугавпилс	10,8	8,7
Елгава	13,6	6,9
Юрмала	18,1	9,2
Лиепая	12,7	7,0
Резекне	7,8	7,6
Вентспилс	13,0	7,1
Рига	11,4	9,1
Латвия в целом	14,4	8,0

Печально, что такие же явления прослеживаются и в Риге, социал-демократическая администрация которой ликвидировала русских школ больше, чем все предыдущие власти вместе взятые (табл.2)

Таблица 2.

Закрытие школ в Риге.

период	Вид инф.	школы	
		латышские	русские
2008/09	школ	63	59
	учеников	32933	32357
	среднее в школе	523	548
2011/12	школ	57	47
	учеников	28933	30041
	среднее в школе	508	639
разница	школ	6	12
	учеников	4000	2316
	среднее .в школе	15	-91

Интеграция по «омбудсменовски»

Высказанное впервые 10 декабря прошлого года предложение Омбудсмена о полном и окончательном решении русского вопроса путем перевода русских средних школ исключительно на латышский язык обучения он обосновывает ссылкой на Гаагские рекомендации ОБСЕ. Мы с доктором педагогики Яковым Плинером, критикуя идею нацобъединения и Карлиса Шадурскиса о начале ликвидационного процесса с детских садиков и первых классов, также ссылались на эти рекомендации.

Действительно, в рекомендациях четко сказано, что чем младше ребенок, тем меньше следует использовать неродной язык в качестве

языка образования. Но авторам рекомендаций даже и в дурном сне не снилось, что их работу можно использовать для обоснования ликвидации уже существующей системы среднего образования на родном языке.

Читал ли, к примеру, г-н Янсон хотя бы вот эту строку из преамбулы к рекомендациям?: необходимо иметь в виду, что соответствующие международные обязательства представляют собой минимальные международные стандарты. Ограничительное толкование этих обязательств противоречило бы их духу и целям.

Если бы Омбудсмен был бы менее злобным, но более квалифицированным, он бы учёл уже существующие «прелести» единой системы обучения для латышских и русских детей на государственном языке.

Например, проанализировал бы результаты единого экзамена по латышскому языку и литературе, который выпускники нашей средней школы уже второй год вынуждены сдавать по единым стандартам с латышскими детьми, для которых этот язык является родным (рис. 4).

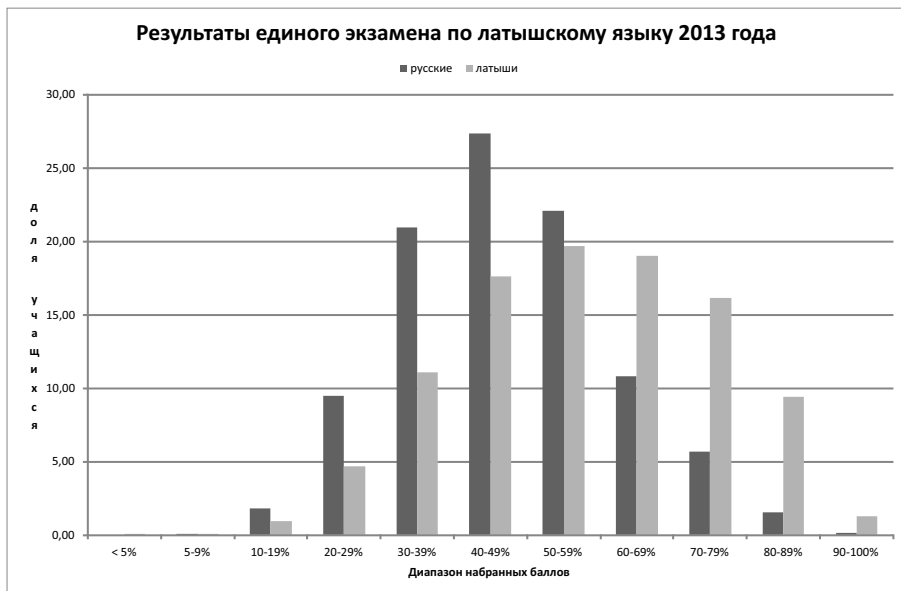

Рис.4

Эти результаты вовсе не означают, что наши дети плохо знают латышский язык. Просто если бы вместо Пумпурса и Блауманиса экзаменуемые сдавали бы Пушкина и Толстого, пусть и вольном переводе на латышский, то результаты латышских и русских детей поменялись бы местами.

Такие результаты экзаменов являются для наших детей дополнительным препятствием для поступления на бюджетные места в вузах.

Из ноябрьских публикаций ЦСУ можно извлечь комплексный результат непрекращающихся уже 20 лет издевательств над русской школой (табл. 3)

Таблица 3.
Сравнительный уровень образования латышей и нелатышей по трем переписям населения (%).

уровень образования \год	1989		2000		2011	
	лат.	нелат	лат.	нелат	лат.	нелат
нач. и ниже	44	34	37	33	24	21
общее ср.	28	32	31	31	23	25
спец.среднее	18	20	19	21	29	33
Высшее	10	14	13	15	24	22

Из таблицы видно, что в стартовых условиях уровень образования нелатышей был существенно выше, чем у коренной нации. Преимущество «оккупантов» было успешно ликвидировано за какие-то 20 лет. Вот так и были достигнуты не декларируемые цели «школьной реформы».

Но власти, похоже, не собираются останавливаться на полпути. Пока статья готовилась к печати, стало известно, что утвержденное 22 января новое правительство, которому жить до ноября, собирается подготовить базу для полной ликвидации образования на русском языке начиная с 1 сентября 2018 года. Это обязательство правительства закреплено в приложении к тексту коалиционного договора.

Немного оптимизма

Для того, чтобы успешнее выживать, нам нужно знать и свое реальное положение в латвийском обществе и реальные цели, которые преследуются властями, чтобы поставить нас на место.

И чтобы от этого знания на нас не снизошло бы много печали, позволю отметить несколько фактов, внушающих оптимизм.

Когда святую Татьяну били, стали резать бритвами ее тело, из ран вместо крови истекло молоко и в воздухе разлилось благоухание. Мучители изнемогли и заявили, что кто-то невидимый бьет их самих железными палками.

Так вот, исследуя положение русских на рынке труда я, как и ожидал, обнаружил непропорционально большое представительство нацменьшинств среди безработных. Но среди молодежи такой диспропорции не было. Русская школа, несмотря на все издевательства над нею, продолжает оставаться конкурентоспособной по сравнению с латышской.

И еще. Начиная с 2004/05 учебного года число первоклассников русских школ постоянно увеличивается – с 4747 до 5789 в 2010/11 году, т.е. на 22%. Число же первоклассников латышских школ на эти даты составило 14701 и 14301 ребенка. Конечно, это связано еще и с тем, что минимум рождаемости у нацменьшинств пришелся на 1997, а у латышей – на 1998 год. Минимум первоклассников – 13837 - приходится в латышских школах на 2005/06 учебный год, и от этого минимума имеется прирост в 3%. Но не следует забывать и то, что именно на 2004 год пришелся пик пропаганды Штаба русских школ против посылки русских детей в латышские школы.

Владимир Бузаев,
сопредседатель Латвийского комитета
по правам человека,
кандидат технических наук

Наступление на русское образование в Латвии

Как известно, краеугольным камнем латвийского законодательства, деформирующим правовое поле, является доктрина непрерывности ЛР. Восстановлены Конституция и правовая система довоенной Латвии.

Однако, хитрые и подлые правящие политики заимствуют из законодательства Первой ЛР «то, что им нравится», «неудобные же элементы» оставляются за бортом.

Например, закон об учебных заведениях, подписанный Янисом Чаксте 8 декабря 1919 года (ст. 39-41) предусматривал: преподавать в школах нацменьшинств на языке семьи; язык семьи определяли родители, записывая ребёнка в школу; государство и самоуправления имели право открывать для нацменьшинств столько школ и классов, сколько необходимо их детям.

Осуществляет ли сегодня идеи, изложенные в этом законе, латвийское государство? Нет, и ещё раз, нет.

За время существования ЛР до ульмановского переворота 1934 года, количество школ нацменьшинств в Латвии увеличилось на 161%.

За годы Второй ЛР, количество русских школ уменьшилось почти в два раза.

Победивший на парламентских выборах в 1990 году Народный фронт Латвии в своей программе заявлял, что «поддерживает право нацменьшинств на всестороннее среднее образование на языке матери, а также способствует открытию национальных школ и их дальнейшему развитию». Обманули. Правящие политики говорят одно, думают другое, делают третье – от этого многие наши беды, в том числе и кризис в образовании.

Закон «Об образовании» Второй ЛР был принят 19 июня 1991 года. Он не содержал норм, ущемляющих права нацменьшинств на образование.

Постановление ВС ЛР о вступлении закона в силу ввело обязательный экзамен по латышскому языку для выпускников средних школ с 1993/94 уч.г. К тому же времени относится требование – со второго курса в госвузах обучать студентов на латышском языке. Давно уже преподавание в госвузах осуществляется на госязыке с первого курса.

Свобода выбора языка обучения в школах длилась недолго. В 1995 году в закон «Об образовании» была введена норма о том, что, как минимум два предмета в основной и три предмета в средней

школе должны преподаваться на латышском языке. Никаких исследований ни до нововведения, ни по ходу, ни по результату власти не проводили. Ни возможности школы, ни качество знаний наших детей и внуков их не интересовали, как не интересуют и сегодня.

В 1997 году по инициативе министра М. Гринблатса (ТБ/ДННЛ) была принята норма об обязательном владении учителями школ нацменьшинств латышским языком на высшую категорию. Учителя были вынуждены думать о сохранении себя в профессии, а не о качестве обучения и воспитания. Часть учителей потеряла работу; были и нервные срывы, и микроинфаркты.

В 1998 году распоряжением министра Ю. Целминьша были запрещены российские учебники. В 2000 году этот запрет был отменён (кроме учебников истории и политологии).

С 1996 года в сейме рассматривался проект нового закона «Об образовании», предусматривающий полный перевод среднего образования нацменьшинств на латышский язык. Этот закон не был принят благодаря массовым протестам и 80 000 подписям, собранным партией «Равноправие» и общественными организациями.

На последнем пленарном заседании VI сейма ЛР 29 октября 1998 года был принят ныне действующий закон «Об образовании». Печально знаменитый пункт 9 Переходных правил закона гласил, что с 1 сентября 2004 года образование в средних школах осуществляется **только** на госязыке. И опять-таки этому радикальному решению не предшествовали никакие исследования: ни педагогические, ни психологические, ни физиологические. Единственная, тщательно скрываемая, цель правящих – ассимиляция, снижение качества знаний, низвержение нелатышской молодёжи на самый низ социальной лестницы.

Беспрецедентные акции протеста в 2003-2005 году, организованные Штабом защиты русских школ и партией ЗаПЧЕЛ (198 акций прямого действия, из них 110 уличных акций; 39 сопровождалось задержанием полицией их участников или административными судами), в которых приняли участие многие десятки тысяч человек, несколько остудили пыл законодателей с националистическим душком. В сейме ЛР рассматривались поправки к закону, т.е. пропорции в преподавании на языках 90:10 %. В конечном итоге была принята пропорция 60:40 %, т.е. начиная с 10 класса, не менее 60% уроков должно преподаваться, изучаться на латышском языке, до 40% позволительно изучать на языке меньшинства. Пропорция, как в водке. Не имеет под собой никаких научных оснований; вредная

для здоровья, психологического состояния и качества знаний учащихся, но лучше чем **только** на госязыке. Тем более, что язык ответа на централизованных экзаменах (латышский или родной) сегодня определяет не государство, а сам выпускник средней школы и за ответы на русском оценка не снижается.

Не было бы беспрецедентных акций протеста в 2003 – 2005 г.г., русские средние школы в Латвии власти ликвидировали уже в 2007 году, но они, пусть и в урезанном виде, вопреки воле правящих политиков, существуют и сегодня.

Наступление на русскую школу происходит и посредством Правил Кабинета министров ЛР. Правилами КМ определяются стандарты образования, язык составления заданий и ответов на них на экзаменах, а с 2012 года и на олимпиадах. Эти Правила с 2004 года предусматривают, что на латышском языке в средней школе надлежит преподавать не менее 5 учебных предметов, а с 2008 / 2009 учебного года заставляют детей изучать латышский язык не как иностранный, а как родной, т.е. по программе латышской школы.

Ударом по русскому образованию мы считаем введение в 2012 году единого государственного централизованного экзамена по латышскому языку для выпускников средних школ. Ведь для латышских ребятишек госязык – это язык семьи. Практически все предметы с 1 класса они изучают на латышском, плюс – латышский язык и литература. Для русских детей – это по сути иностранный язык. В последние три года процент выполнения заданий на едином госэкзамене по латышскому у наших детей катастрофически снизился, что уменьшило их возможности учиться на бюджетных местах в государственных вузах.

Наступление на образование на русском языке в нашем государстве происходит не только в школах.

Как уже говорилось, высшее образование в вузах, учредителем которых является государство или самоуправления осуществляется на латышском языке. Разрешено использовать в обучении языки Евросоюза, но только не русский, который звучит на территории нынешней Латвии, как минимум, с XIII века. Учителей же для русской школы (кроме учителей русской словесности) не готовят уже более 20 лет.

Повышение квалификации и переквалификация за счёт бюджета государства и самоуправлений проводится также на госязыке. Переквалификация безработных финансируется за счёт

фондов ЕС, но тоже – только на латышском. Это значит, что приблизительно для 39 % безработных; 89% нелатышей – эти курсы проходят впустую.

Если государство пытается ликвидировать образование на русском языке «сверху вниз», то нацобъединение в своей программе предусматривает «встречный процесс»: постепенный полный переход образования на латышский язык, начиная с детского сада.

Мнение ОБСЕ по этому поводу следующее: **«Первые годы обучения имеют решающее значение для развития ребёнка. Согласно исследованиям в области образования, родной язык ребёнка является идеальным средством обучения в детском саду. Государства должны, по мере возможности, создавать условия, позволяющие родителям иметь такой выбор.»** В Латвии такие условия имеются, их не нужно специально создавать. Нельзя разрушать и запрещать.

От себя добавим, что это же относится и к начальной, и основной школе. Степень возможного билингвизма в обучении, к сожалению, в нашей стране определяется не педагогами и учёными, а горе-политиками, не ведающими что творят. Из 13 партий, идущих на выборы Сейма 4 октября 2014 года, - 2 партии в своих программах предусматривают полный перевод образования на госязык и лишь партия «Русский союз Латвии» обещает бороться за образование на русском языке всех уровней, как и за придание официального статуса русскому языку в Латвии.

Придя к власти, в приложении к коалиционному договору, правительство премьера г-жи Страуюмы, определило: до 2018 года перевести все образовательные учреждения (включая и дошкольные), работающие по программам образования нацменьшинств, на латышский язык обучения, т.е. на русском языке можно будет изучать лишь язык, литературу и фольклор. Документы МОН должно было подготовить до 01.05.2014 и начать это непотребство с 1 сентября 2014 года.

Под воздействием внешних факторов (события на Украине) и акций протеста, проведённых возобновившим свою деятельность Штабом защиты русских школ, правительство очередное наступление на русское образование отложило на год, т.е. отступило. Документы по «реформе 2018» правительство планирует теперь подготовить до 30.10.2014, значит, очередное наступление на русское образование произойдёт в 2015 – 2018 г.г.

Мы считаем, что политика образования Латвии, не только вредна для нашей страны, но и, прямо или косвенно, противоречит

Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948 г.), Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (ООН, 1992 г.), Рамочной конвенции (Совет Европы, 1994 г.) и Гаагским рекомендациям (фонд Межэтнических отношений, 1996 г.).

Увы, нашим доморожденным зашоренным националистическим угаром политикам международные стандарты не указ.

Стремление ассимилировать наших детей и внуков, снизить их конкурентоспособность на рынке труда, вырастить Иванами не помнящими родства, - было и остаётся для них главной задачей, какими бы «фиговыми листками» они не прикрывали свою риторику и законотворчество. Это стремление сделало их слепыми и глухими по отношению к нашим предложениям и требованиям.

Дети – категория абсолютная! Мы призываем бороться за их права, за настоящее и будущее Латвии! Дальнейшего наступления на образование на русском языке допустить нельзя.

Яков Плинер,
спикер Штаба защиты русских школ,
доктор педагогических наук

Владимир Бузаев,
сопредседатель Латвийского комитета
по правам человека,
кандидат технических наук

Совет школы – площадка для защиты прав детей

Формализация любого дела всегда опасна, ибо любители формальной красоты ради ее достижения, часто выхолащивают содержание. Так произошло с советами школ. Советы созданы во всех школах, но вот качество их работы оставляет желать лучшего. С одной стороны школьные советы – это площадка открытого диалога школы и общества, с другой стороны, формализация работы советов школьной администрацией приводит к тому, что родители в школьном лесу - деревьев школьных плюсов и минусов не видят.

Закон об общем образовании наделяет советы консультативными функциями, это не позволяет им определять, как учить и воспитывать детей в школах. Однако, родители – члены советов имеют полное право получать информацию о том, как на самом деле происходит обучение и воспитание, высказывать свои предложения и пытаться находить консенсус с администрацией школ по тем вопросам, которые родители считают важными для успешной работы школы. Ведь по закону, родителей в советах должно быть большинство и председателем совета должен быть родитель.

Однако, в законе процедура выборов советов школ не прописана и каждый директор сам определяет кого из родителей нужно и кого не нужно выбирать в совет. Идеал формализации – это когда контролеров выбирает сам подконтрольный. Законодательный недостаток приводит к тому, что в советы школ нередко выбирают родителей, которые «одобрямс» все что предложит администрация школы. Поэтому активным родителям, следует на первых сентябрьских родительских собраниях самим заявляться в школьные советы.

В большинстве случаев администрация школ заседания советов превращает в финансово-отчетные собрания. Мол, денег в фонд поддержки школы поступило столько-то, потрачено столько-то, господа родители, надо искать еще деньги, кто может помочь?

Никто не спорит, что финансирование наших школ пока еще далеко от идеала. Денег хронически не хватает на самое необходимое: учебники, пособия, канцтовары, косметические ремонты, организацию школьных мероприятий. Но ведь не только деньгами живет школа. Есть еще вопросы качества образования и содержания воспитательной работы. По нашей информации, эти вопросы на советах школ рассматриваются не часто, во многих случаях вообще

не рассматриваются. В результате, родители фактически не информируются о реальных проблемах работы школ.

Открываем газету и читаем, что в школе такой-то, ученики оскорбляли учителя, а в школе такой-то учитель допустил неэтичные высказывания в адрес детей. Увеличивается число неуспевающих, значительная часть детей бросает школу, так и не получив основного образования. К счастью, у нас пока нет и будем надеется не будет выяснения отношений учеников со своими сверстниками и учителями с помощью огнестрельного оружия, но то, что в некоторых школах атмосфера взаимоотношений накаляется, уже давно не является секретом. Школьные советы эти проблемы не рассматривают, за редким исключением, когда начинается «пожар». Будем ждать вестей с полей «школьных сражений» или все-таки будем бить тревогу, пока не полыхнуло?

Несколько лет назад в закон об общем образовании была внесена поправка, обязывающая школы совместно с родителями создавать программы защиты прав детей. Уже с сентября вновь избранным школьным советам необходимо заниматься организацией этой работы. Многие родители плохо разбираются в этих вопросах, поэтому несколько практических советов.

Чтобы что-то изменить, нужно сначала изучить. Менять не глядя, можно только шило на мыло. Вопросы прав детей в школах требуют серьезной работы. Прежде всего, необходимо организовать анкетирование учащихся 4-12-х классов на предмет изучения тех факторов, которые позитивно и негативно влияют на психологическое самочувствие учащихся в школе. Позитивные факторы - это отдельные предметы или мероприятия, которые нравятся ученикам, возможно общение с педагогами или одноклассниками, внеклассные мероприятия, праздники, интересные факультативы. К негативным факторам относятся - сложность изучаемого материала, перегрузки домашними заданиями, билингвальное преподавание, отношение педагогов и одноклассников, состояние здоровья ребенка, проблемы в семье.

Вопросы анкеты составляет администрация школы, но родителям желательно ознакомиться с ними заранее и высказать свои предложения. Результаты анкетирования в обязательном порядке должны быть представлены на Совете школы. Заранее можем сказать, что они будут отличаться по параллелям классов и даже по

отдельным классам в одной параллели. Анкетирование выявит и плюсы в работе школы и, к сожалению, минусы.

По итогам анкетирования, администрация школы должна подготовить план перспективных мероприятий, который собственно и является главным компонентом программы защиты прав детей в школах. Суть педагогической работы должна сводиться к тому, чтобы уменьшить минусы и увеличить плюсы, обнаруженные в анкетировании. В этом плане должны быть действия, направленные на улучшение качества учебной, воспитательной, психологической и социальной работы в школе.

Родителям следует иметь в виду, что план работы требует и контроля за его выполнением. Часто в школах пишутся красивые планы, которые забываются или исполняются формально. Поэтому совет – предложите, чтобы на заседании совета, администрация отчитывалась о проведенных мероприятиях по защите прав детей.

Отдельная тема – успеваемость учащихся. Напомним, что в советские годы во всех школах работали группы продленного дня с 1 по 9 классы включительно. По желанию родителей и за весьма скромную плату за обеды, дети вместе с педагогом готовили домашние задания, обедали, гуляли на свежем воздухе, играли и занимались общественно-полезными делами. Сегодня многие родители привыкли к тому, что их дети по заверениям учителей не могут или не хотят успешно учиться. Но это совсем не так.

Нужно начинать диалог на родительском собрании в своем классе и продолжать его на родительском собрании школы, Совете школы. Если неуспеваемость в школе высока, то по требованию родителей нужно создавать классы коррекции, группы продленного дня, и или, то и другое. Сколько талантливых детей вынуждено уходить из школ после 7, 8, 9 класса. По большому счету уходить в никуда, ведь те профессии, которые они могут освоить, как правило, не дают ни высоких зарплат, ни чувства удовлетворения жизнью.

Защита прав детей в школах через специально подготовленные программы, может стать наиболее перспективной формой участия родителей не только в контроле качества школьного образования, но и в совместном поиске решений по преодолению тех проблем, которые наворочены за годы непрерывных реформ школьного образования. Для этого, согласно закону об образовании родители имеют право:

- регулярно получать информацию от классных руководителей и учителей-предметников об успеваемости детей;
- в начале каждого учебного года знакомиться с планами воспитательной работы в школе и в классах, где обучаются их дети, и предлагать мероприятия для этих планов;
- посещать с разрешения учителей уроки и воспитательные мероприятия в классе, где учатся их дети, воспитательные мероприятия в школе;
- избираться в родительские комитеты классов и школы, в Совет школы;
- с разрешения администрации проводить в школе собрания по вопросам, относящимся к работе школы;
- создавать родительские клубы и приглашать на их заседания специалистов в области образования, здоровья, юриспруденции, психологии и других;
- участвовать в обсуждении программ образования, моделей билингвального образования, распределения языков преподавания в средней школе;
- создавать родительский Фонд для поддержки школы;
- регулярно получать информацию и выдвигать предложения по вопросам обеспечения школы учебными пособиями и оборудованием;
- совместно с администрацией создавать и реализовать программы защиты прав детей.

Согласно закону о защите прав детей:

- защита прав детей осуществляется в сотрудничестве с семьей. Это означает, что любые нововведения в школах, а также их результаты администрация обязана обсуждать с родителями;
- у ребенка есть право на сохранение своей идентичности. Это означает, что школы, работающие по программам образования нацменьшинств, обязаны создавать такие компоненты или курсы, а государство обязано их финансировать;
- государство обеспечивает всем детям права и возможности получить образование в соответствии со способностями каждого. Это означает, что большинство предметов следует преподавать на русском языке, либо в легкой форме билингвизма, но никак не на госязыке;
- министерство образования и науки обеспечивает доступность и

качество образования. Это означает, что школы должны предоставлять детям необходимые консультации и дополнительные занятия для недопущения неуспеваемости;

– самоуправление в соответствии с законами, обеспечивает права ребенка в получении общего среднего образования и оказывает ему помощь в получении профессионального образования.

Еще несколько практических советов родителям. Первое, требовать психологической оценки возможностей учащихся обучаться на госязыке. Напомним, что согласно закону, самоуправление обязано обеспечить получение качественного образования. Если дети психологически не готовы к обучению на госязыке, школа должна вводить такие методы преподавания, которые соответствуют психологическим возможностям учащихся. В нашем случае, это перевод обучения с госязыка на билингвальное.

Второе, родителям, наконец, надо посетить несколько уроков на госязыке и на родном языке и сравнить активность и результаты работы учащихся. Не надо быть педагогом, чтобы понять, что на уроках на родном языке большее количество учащихся отвечает. Их ответы более многословны и логически оформлены: дети выполняют творческие задания, требующие серьезных размышлений. На уроках на госязыке этого нет. Желательно спросить и учителя, и директора, как при таком примитивном обучении, они планируют обеспечить качественные знания учащихся.

Третье, некоторые директора начали заниматься откровенным мошенничеством. На родительских собраниях пытаются доказать, что результаты обучения на госязыке даже выше, чем на родном. Сравняют оценки по гуманитарному предмету, например истории, преподающейся на госязыке с оценками, допустим, по физике, которая преподается на родном языке. Такие сравнения не только педагогически нечистоплотны, но и аморальны. Это откровенное мошенничество. Сравнения могут быть только по одному предмету, например средних баллов по той же истории за прошлый год, когда обучение велось на родном языке и за этот год, если обучение ведется на госязыке.

И самое главное, помните, что никто, кроме вас самих не будет защищать право ваших детей на качественное школьное образование.

Валерий Бухвалов, Dr.paed.
Яков Плинер, Dr.paed.

С чего начнется возрождение русской школы

За последние 23 года немало сказано о снижении качества и разрушении системы образования. Особую тревогу вызывают русские школы, количество которых за последние годы сократилось. И казалось бы, все просто: обеспечьте достойные зарплаты учителям, дайте школам то финансирование в котором они нуждаются и прекратите бесконечно реформировать образование – и все будет в порядке.

Однако не следует забывать, что школа – это хоть и закрытая, но все-таки находящаяся под влиянием общества система. Ребенок каждый день из семьи приходит в школу и возвращается домой. А семья, как известно, ячейка общества, способная оказывать, по разным оценкам, до восьмидесяти процентов влияния на воспитание подрастающего поколения. Именно семья закладывает в головы молодым не только хорошее, но и плохое и только потом отправляет в школу.

Можно много рассуждать об учителях русских школ, запрещающих детям отвечать на родном языке. О директорах, которые чтобы выслужиться, понятно перед кем, ускоренно выветривают из школ все русское. Однако хочешь спасти мир – начни с самого себя.

Давайте сравним наше общество сейчас и лет тридцать назад – в 1984 году, перед всевозможными реформами, перестройкой и переписыванием истории. Кто тогда были героями и какие идеалы они несли? Страна восхищалась героями Великой Отечественной войны, ударниками труда, космонавтами и работниками искусства. Настоящего искусства, а не шоу-бизнеса. В стране было хоть какое-то уважение и забота о стариках, инвалидах, не было такой массовой нищеты и безработицы.

И не менее важно – подрастающие школьники и студенты не были брошены на произвол судьбы. Можно критиковать идеологизированность школьных кружков и пионерских лагерей, но они были бесплатны и доступны каждому.

А теперь, уже более двадцати лет молодежь растет фактически на идеологических развалинах. Эти молодые люди в основной своей массе никому не нужны, после школы их ждет

подворотня, а после окончания двенадцатого класса – безработица или труд за смешные деньги.

Но самое страшное в том, что они видят, как идеалы и герои поколения их дедов были разбиты и растоптаны и произошла большая несправедливость, трусость и предательство. А потом поколение их отцов было объявлено потомками оккупантов и было вынуждено искать работу после уничтожения крупной промышленности.

Из того немногого, что удалось сохранить – память о Великой Победе и русские школы – постоянно подвергаются атакам со стороны властей. И почти никто не встает на их защиту. И когда на Украине начали запрещать использование русского языка, русских начали резать, а в Латвии вновь заговорили о закрытии чудом уцелевших за эти годы русских школ – сколько людей встали на защиту справедливости? Несколько сотен человек вышли на улицы Риги. А где все остальные борцы, патриоты и истинно русские люди?

И вы думаете учащаяся молодежь все это не понимает? Как раз дети это чувствуют острее всех. Они чувствуют, что не нужны ни правительству, ни этому обществу, в котором защиты и перспектив для них – нет. Бесплатное дополнительное образование и детские лагеря – этого почти нет. А наркомании, проституции, малолетней преступности – сколько угодно. Может, им кто-то расскажет о подвиге Красной Армии, о полете Гагарина, об истоках их родной культуры? На свой страх и риск отдельные учителя может и расскажут. А вот о правах секс-меньшинств, легионерах СС и либеральной демократии – всегда пожалуйста. Когда в 2004 году хотели отнять даже родной язык обучения – тут сами дети не выдержали и вышли на улицы. До сих пор помню как мы на морозе ходили по улицам столицы не понимая, за что русский язык так не любят, а с нами даже не хотят говорить. А нас тогда было, на минуточку, не менее десяти тысяч человек на каждой крупной акции.

Дело не в протестах, а в уважении самих себя и понимании того, что на развалинах прекрасное не вырастает никогда. Не надо писать на машине «Спасибо деду за Победу», а следует рассказать ребенку правду о своем деду и прочитать вместе хотя бы одну-две книги о войне. А еще лучше – помочь тому фронтовику, который живет

по соседству в одиночестве на мизерную пенсию. Надо понимать, что ценности в основном прививаются в семье и никто за нас самих эту работу делать не будет. Книг, фильмов и общественных организаций – масса. Было бы желание. И ровно с того момента, когда в школу пойдут дети, любящие свою культуру и за спиной у них будут стоять их родители – тогда и начнется возрождение русской школы. Ведь родители – налогоплательщики.

А пока что мы видим школы, в которых еще чудом остался не то что русский дух, а вообще русский язык. И видим детей, отчаянно пытающихся защититься от духовного и морального разложения нашего общества. А также забытых и униженных ветеранов войны и труда, разрушенную память о нашей великой истории и постоянные нападки на то, что для нас – ценность.

«Реформировать» наши школы хотят в ближайшем будущем, да и ситуация в стране вряд ли улучшится. Неужели опять за светлое будущее будут активно бороться только дети?

Антон Бухвалов
профессиональный магистр
в сфере управления образованием

Люди! Будьте бдительны!

12 августа нынешнего года тихой сапой Кабинет министров ЛР принял правила № 468. В 25-ом приложении к ним речь идёт о программе основного образования (1 – 9 классы).

Настораживает, огорчает, возмущает то, что в задачах претворения в жизнь этой программы указаны не повышение качества знаний и уровня воспитанности учащихся, а явное стремление к ассимиляции наших детей.

Из пяти подпунктов – три: **обеспечить овладение госязыком на таком уровне, чтобы воспитанники на латышском языке могли продолжать среднее образование; способствовать интегрированному усвоению содержания образования и госязыка; способствовать интеграции воспитанников в латвийское общество.** И лишь одна из пяти задач предписывает **поддержку усвоения этнической культуры учащихся** (перевод мой – Я.П.).

Далее Правила КМ предлагают по два варианта четырёх моделей учебных планов. Все варианты всех моделей, например, в 7 – 9 классах латышский язык и литературу предписывают изучать 5 уроков в неделю, а родной язык – лишь три урока в неделю. Увы – это явно политическое, а не научно-педагогическое решение и не нужно быть профессором от педагогики, чтобы понять устремления правящих политиков ассимилировать наших детей и внуков вопреки желанию заказчиков образования, родителей-налогоплательщиков.

Пункт 10-ый, анализируемого мною документа, разрешает школе, работающей по программе образования нацменьшинств, разработать свою – пятую модель и соответствующий учебный план. Но пункт 10.2. Правил КМ разрешает всем школам нацменьшинств проводить обучение в 7 – 9 классах на родном языке не более 40% уроков.

«Вот тебе бабушка и Юрьев день». С 2004 года эта норма 60:40 была продавлена национал-радикалами для 10 – 12 классов. Норма научно не обоснованная; пропорция определённая политиками, как в водке, что привело к снижению качества знаний и ухудшению здоровья детей. Сейчас, подобный «эксперимент» правительство начало проводить в основной школе.

Я утверждал и утверждаю, что решение КМ не соответствует **Всеобщей декларации прав человека; Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам; Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств; Гаагским рекомендациям в отноше-**

нии прав на образование нацменьшинств; Европейской хартии региональных или миноритарных языков.

Я убеждён, что непродуманные Правила КМ ЛР вредны для Латвии, их выполнение не будет способствовать улучшению качества знаний, а приведёт лишь к ассимиляции.

Родителям следует быть бдительными. Если нововведения Кабмина ухудшат самочувствие и качество знаний ваших детей, обращайтесь в КМ ЛР, в Министерство образования и науки ЛР, в Штаб защиты русских школ.

Яков Плинер,
доктор педагогических наук,
спикер Штаба защиты русских школ